

**РАЗРЕШИМЫЕ ПЕРЕОПРЕДЕЛЁННЫЕ ПАРАБОЛИЧЕСКИЕ
НАЧАЛЬНО-КРАЕВЫЕ ЗАДАЧИ**

А. Г. Хачатрян

**Известия Национальной Академии Наук Армении. Математика,
том 36, № 3, 2001**

В работе рассматриваются переопределённые параболические начально-краевые задачи вида

$$\mathcal{L} \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) u(x, t) = f(x, t), \quad (x, t) \in Q_T, \quad B \left(x, t, \frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) u(x, t)|_{\Gamma_T} = \Phi(x, t), \quad (1)$$

где $Q_T = \Omega \times [0, T]$, $\Gamma_T = S \times [0, T]$, $S = \partial\Omega$, $\mathcal{L}$ и B - матрицы размеров $M \times m$ и $r \times m$. Их элементы $L_{kj} \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right)$ и $B_{qj} \left(x, t, \frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right)$ являются дифференциальными операторами порядков, не превосходящих $s_k + t_j$ и $\sigma_q + t_j$, соответственно. Целые s_k, t_j, σ_q ($k = 1, \dots, M, j = 1, \dots, m, q = 1, \dots, r$) удовлетворяют условиям $\max_k s_k = 0, t_j > 0$ (если $s_k + t_j < 0$ или $\sigma_q + t_j < 0$, то $L_{kj} = 0$ или $B_{qj} = 0$). Операторы L_{kj} имеют постоянные коэффициенты. Обозначим через L_{kj}^0, B_{qj}^0 суммы членов операторов L_{kj}, B_{qj} порядков $s_k + t_j$ и $\sigma_q + t_j$, соответственно, а через $\mathcal{L}_0$ и B_0 - матрицы с элементами L_{kj}^0 и B_{qj}^0 . Кроме того, введём такие обозначения: $\alpha =$ мультииндекс с компонентами, удовлетворяющими условию $1 \leq \alpha_1 < \alpha_2 < \dots < \alpha_n \leq M$; l^α, l_0^α - квадратные матрицы, составленные из строк матриц $\mathcal{L}$ и $\mathcal{L}_0$ с номерами α_i ; $L^\alpha = \det l^\alpha$ и $L_0^\alpha = \det l_0^\alpha$; $\hat{l}^\alpha$ и $\hat{l}_0^\alpha$ - матрицы взаимные для l^α и l_0^α такие, что $\hat{l}^\alpha l^\alpha = l^\alpha \hat{l}^\alpha = I_m L^\alpha, \hat{l}_0^\alpha l_0^\alpha = l_0^\alpha \hat{l}_0^\alpha = I_m L_0^\alpha$ (I_m - единичная $m \times m$ матрица). Порядок оператора L^α не превосходит $T_\alpha = \sum_{k=1}^m (t_k + s_{\alpha_k})$, а L_0^α - сумма членов L^α , порядок которых равен T_α .

Условие параболичности 1. При любом $\xi \in R^n \setminus \{0\}$ общие корни полиномов $L_0^\alpha(i\xi, p)$ по переменной p удовлетворяют неравенству

$$\operatorname{Re} p_s \leq -\delta \xi^{2b}, \quad \xi^2 = \xi_1^2 + \xi_2^2 + \xi_n^2. \quad (2)$$

Условие параболичности 2. Существуют $2b$ -однородные полиномы $K^\alpha(i\xi, p)$ степени $T - T_\alpha$ такие, что полином

$$L(i\xi, p) = \sum_{\alpha} K^\alpha(i\xi, p) L_0^\alpha(i\xi, p)$$

также является $2b$ -однородным (T -однородным), а его корни при всех $\xi \in \mathbb{R}^n \setminus \{0\}$ удовлетворяют условиям (2).

Полином $\mathcal{L}(i\xi, p)$ удовлетворяет следующим дополнительным условиям :

$$L^\alpha(i\xi, p) = M(i\xi, p) Q^\alpha(i\xi, p) \quad \text{при всех } \alpha, \quad (3)$$

где $M(i\xi, p)$ — полиномы степени $2br$ с главной частью $M_0(i\xi, p)$ и

$$L_0^\alpha(i\xi, p) = M_0(i\xi, p) Q_0^\alpha(i\xi, p),$$

причём $Q_0^\alpha(i\xi, p)$ — $2b$ -однородные полиномы степени $T_\alpha - 2br$ (если $T_\alpha - 2br < 0$, то $Q_0^\alpha = L_0^\alpha = 0$), не имеющие общих комплексных корней, а корни $M_0(i\xi, p)$ удовлетворяют условиям (2).

Пусть $x \in S$. ν — единичный вектор внутренней нормали к S в точке x , и $\zeta(x)$ — вектор, лежащий в касательной плоскости к S в той же точке. Тогда $M_0(i(\zeta + \tau\nu), p)$ как полином по τ , при любом ζ имеет br корней τ_j^+ с положительной мнимой частью, и br — с отрицательной мнимой частью, если $\operatorname{Re} p > -\delta \xi^{2b}$ (см. [1]). Пусть

$$M^+(x, \zeta, \tau) = \prod_{s=1}^{br} (\tau - \tau_s^+(x, \zeta, p)).$$

Условие независимости : Строки матрицы

$$C(x, t, i(\zeta + \tau\nu), p) = B_0(x, t, i(\zeta + \tau\nu), p) \hat{\mathcal{L}}_0(i(\zeta + \tau\nu), p)$$

линейно независимы по модулю полинома M^+ , если $\operatorname{Re} p > -\delta \xi^{2b}$.

Обозначим через $\hat{\mathcal{L}}_0^\alpha$ матрицу порядка $m \times M$, α_i -й столбец которой совпадает с i -м столбцом матрицы $\hat{l}^\alpha$, а остальные столбцы нулевые, так что $\hat{\mathcal{L}}_0^\alpha \mathcal{L} = L^\alpha I_m$. Рассмотрим квадратную матрицу $\hat{\mathcal{L}}^\alpha \mathcal{L}$. Её столбцы с номерами $k \neq \alpha_i$ — нулевые, а элемент α_i -ой строки и α_j -го столбца равен $\delta_{ij} L^\alpha$, а элемент k -ой строки ($k \neq \alpha_j$) и α_j -го столбца является определителем матрицы, получаемой из $\hat{l}^\alpha$ заменой её j -ой строки на k -ю строку матрицы $\mathcal{L}$. Он совпадает, с точностью до знака, с одним из L^β и, следовательно

$$\hat{\mathcal{L}}^\alpha \mathcal{L} = \mathcal{R}^\alpha M, \quad (4)$$

где $\mathcal{R}^\alpha$ – матрица размера $M \times M$, элементами которой являются $\pm Q^\beta$ или нули. Умножая (4) справа на $\mathcal{L}$, используя (3), получаем

$$\mathcal{R}^\alpha M \mathcal{L} = \mathcal{L} \hat{\mathcal{L}}^\alpha \mathcal{L} = M Q^\alpha \mathcal{L}.$$

Сокращая на полином M имеем $\mathcal{R}^\alpha \mathcal{L} = Q^\alpha \mathcal{L}$. Перепишем задачу (1) в виде $A u = h$, где

$$A u = \begin{pmatrix} \mathcal{L} u \\ B u|_{\Gamma_T} \end{pmatrix} \quad \text{и} \quad h = \begin{pmatrix} f \\ \Phi \end{pmatrix}.$$

В качестве области определения оператора A возьмём пространство

$$V_l = \dot{C}_{x,t}^{l+t_1, (l+t_1)/2b}(Q_T) \times \dots \times \dot{C}_{x,t}^{l+t_m, (l+t_m)/2b}(Q_T),$$

где $\dot{C}_{x,t}^{l, l/2b}$ – пространство Гёльдера для любого нецелого $l > 0$ (см. [1]). Если коэффициенты оператора B_{qj} достаточно гладкие, то как показано в [3], A является ограниченным оператором из V_l в

$$H_l = \dot{C}_{x,t}^{l-s_1, (l-s_1)/2b}(Q_T) \times \dots \times \dot{C}_{x,t}^{l-s_M, (l-s_M)/2b}(Q_T) \times \\ \times \dot{C}_{x,t}^{l-\sigma_1, (l-\sigma_1)/2b}(\Gamma_T) \times \dots \times \dot{C}_{x,t}^{l-\sigma_r, (l-\sigma_r)/2b}(\Gamma_T),$$

где $l > \max_q(0, \sigma_q)$.

Теорема. Если $S \in C^{l+\max_j t_j}$ и коэффициенты оператора B_{qj} принадлежат классу $\dot{C}_{x,t}^{l-\sigma_q, (l-\sigma_q)/2b}(\Gamma_T)$, то $\text{Im } A$ имеет конечную коразмерность в пространстве H_l .

Доказательство : построением правого регуляризатора для A . Рассмотрим задачу

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_0 \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) u &= f(x, t), \\ B_0 \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) u \Big|_{x_n=0} &= \Phi(x', t), \quad (x, t) \in \tilde{D}_{n+1}, \end{aligned} \quad (5)$$

где $\tilde{D}_{n+1}$ – полупространство $x_n > 0$ в $\mathbb{R}^{n+1}$.

Предположим, что матрицы $\mathcal{L}_0, B_0$, состоящие только из старших членов $\mathcal{L}$ и B , удовлетворяют всем перечисленным условиям, в том числе и $\mathcal{L}_0 \hat{\mathcal{L}}_0^\alpha = B_0 \mathcal{L}_0$. Покажем, что задача разрешима для любых бесконечно дифференцируемых f и Φ , если f удовлетворяет условиям согласования

$$\mathcal{R}_0^\alpha \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) f(x, t) = \mathcal{Q}_0^\alpha \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) f(x, t), \quad (6)$$

Сначала построим частное решение уравнения $\mathcal{L}_0 \nu = f$. Для этого нам необходимо одно интегральное представление, полученное в [2]. Пусть $Q_j(\xi)$ ($j = 1, \dots, N$) – набор $l = (l_1, l_2, \dots, l_n)$ однородных многочленов (т.е. $Q_j(\xi) = \sum_{|\alpha:l|} c_\alpha \xi^\alpha$, $|\alpha:l| =$

$\sum_{i=1}^n \alpha_i / l_i$) с постоянными комплексными коэффициентами.

Предположим, что $Q_j(\xi)$ не имеют общего комплексного корня, отличного от $\xi = 0$. Тогда справедливо представление

$$f(x) = f_{h^\lambda}(x) + \int_0^h \sum_{j=1}^n \nu^{-|\lambda|} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} Q_j \left(\frac{\partial}{\partial x} \right) f(x+y) T_j(y : \nu^\lambda) dy, \quad (7)$$

где

$$f_{h^\lambda}(x) = \frac{1}{h^{|\lambda|}} \int_{\mathbb{R}^n} f(x+y) K(y : \nu^\lambda) dy$$

в

$$\text{supp} K = S(K) \subset$$

$$\subset \left\{ x : \frac{x_i}{\alpha_i} > 0, 1 < \left(\frac{x_i}{\alpha_i} \right)^{1/\lambda_i} < 1+b, \alpha_i \neq 0, i = 1, 2, \dots, n, \alpha_n > 0, b > 0 \right\},$$

причём $\text{supp} T_j \subset S(K)$, ($j = 1, \dots, N$) и носителем представления (13) является сдвинутый рог $x + V(l)$, $l = 1/\lambda$, ($l_i = 1/\lambda_i$, $i = 1, 2, \dots, n$), где

$$V_h(l) = \bigcup_{0 < \nu \leq h} \left\{ x : \frac{x_i}{\alpha_i} > 0, \nu < \left(\frac{x_i}{\alpha_i} \right)^{1/\lambda_i} \leq (1+b)\nu, i = 1, \dots, n, b > 0, \alpha_i \neq 0, i = 1, \dots, n-1, \alpha_n > 0 \right\}.$$

Так как $\tilde{D}_{n+1}$ удовлетворяет условию бесконечного рога с $\lambda_1 = \lambda_2 = \dots = \lambda_n = T_\alpha - 2b\tau$, $\lambda_{n+1} = (T_\alpha - 2b\tau)/2b$, $\lambda = (\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n, \lambda_{n+1})$, то для бесконечно дифференцируемых функций с компактным носителем в $\tilde{D}_{n+1}$ представление (13) принимает вид

$$f(x, t) = \int_0^{+\infty} \sum_\alpha \nu^{-|\lambda|} d\nu \int_{\tilde{D}_{n+1}} Q_0^\alpha \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) f(x+y, t+\tau) T_\alpha((y, \tau) : \nu^\lambda) dy d\tau.$$

Пусть вектор V^α является решением параболического уравнения

$$\mathcal{L}_0 \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) V^\alpha(x, t) = T_\alpha f(x, t),$$

где

$$T_\alpha f(x, t) = \int_0^{+\infty} \nu^{-|\lambda|} d\nu \int_{\tilde{D}_{n+1}} f(x+y, t+\tau) T_\alpha((y, \tau) : \nu^\lambda) dy d\tau.$$

Легко проверить, что функция

$$v(x, t) = \sum_{\alpha} \mathcal{L}_0^{\alpha} \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) V^{\alpha}(x, t)$$

удовлетворяет системе $\mathcal{L}_0 v = f$. Рассмотрим теперь следующую задачу :

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_0 \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) w(x, t) &= 0, \\ \mathcal{B}_0 \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) w(x, t) \Big|_{x_n=0} &= \varphi(x, t), \end{aligned} \quad (8)$$

где $\varphi \in C^{\infty}(\mathbb{R}_T^n)$. Задача (8) имеет решение вида

$$w(x, t) = \int_{\mathbb{R}^{n-1}} dy' \int_{-\infty}^t G(x' - y', x_n, y_n, t - \tau) \varphi(y', \tau) d\tau,$$

где $G_{jq}(x' - y', x_n, t - \tau) = F^{-1} \tilde{G}_{jq}$ и

$$\tilde{G}_{jq} = \frac{1}{2\pi i} \sum_{k=1}^m \sum_{\alpha} \int_{\gamma^+} \frac{L_{ki}^{\alpha}(i\xi, i\tau, p) N_{kq}^{\alpha}(\xi, \tau) e^{i\tau x_n}}{M^+(\xi, p, \tau)} d\tau,$$

$N_{kq}^{\alpha}(\xi, \tau)$ суть полиномы относительно τ , обладающие свойством

$$\frac{1}{2\pi i} \sum_{k=1}^m \sum_{\alpha} \int_{\gamma^+} \frac{\alpha_{sk}^{\alpha}(\xi, \tau, p) N_{kq}^{\alpha}(\xi, \tau, p)}{M^+(\xi, p, \tau)} d\tau = \delta_{s,q}, \quad s, q = 1, \dots, r,$$

а α_{sk}^{α} — элементы матрицы $\mathcal{B}_0 \hat{\mathcal{L}}^{\alpha}$. Разделив α_{sk}^{α} на $M^+(\xi, \tau, p)$ и разложив остатки α_{sk}^{α} по степеням τ , получаем

$$\tilde{\alpha}_{sk}^{\alpha}(\xi, p, \tau) = \sum_{l=1}^r \alpha_{sk}^{l\alpha}(\xi, p) \tau^{l-1}.$$

Из условия независимости следует, что матрица $\alpha_{sk}^{l\alpha}$ имеет правую обратную с элементами $\alpha_{\alpha l}^{ks}$. Следовательно

$$N_{kq}^{\alpha}(\xi, \tau, p) = \sum_{s=1}^r \alpha_{\alpha s}^{kq}(\xi, p) M_{r-s}^+(\xi, \tau, p),$$

где $M_{r-s}^+(\xi, \tau, p) = \sum_{t=0}^{r-s} \alpha_s(\xi, p) \tau^{t-s}$, $\alpha_s(\xi, p)$ — коэффициенты матрицы M^+ в разложении по степеням τ .

Используя аргументы работы [1], можно проверить, что $w(x, t)$ является решением (3). Следовательно, $u(x, t) = v(x, t) + G(\varphi - \mathcal{B}v|_{x_n=0})$ удовлетворяет (5).

Теперь покажем существование правого регуляризатора. Пусть при каждом $\lambda \in (0, 1)$ в области Ω задано разбиение единицы $\sum_k \varphi_k^{(\lambda)}(x) = 1$. Предположим,

что $\varphi_k^{(\lambda)} \in C^\infty(\Omega)$ и функции $\eta_k^{(\lambda)}(x) \in C^\infty(\Omega)$ такие, что $\eta_k^{(\lambda)}(x) \varphi_k^{(\lambda)}(x) = \varphi_k^{(\lambda)}(x)$, $\text{supp } \eta_k^{(\lambda)}(x) \subset \Omega_k^{(\lambda)}$, $\bigcup \Omega_k^{(\lambda)} = \Omega$, $\text{diam } \Omega_k^{(\lambda)} \leq c\lambda$. Пусть $T_k^{(\lambda)}$ — отображения, введённые при построении левого обратного (см. [3]). Множество номеров $\Omega_k^{(\lambda)}$, обладающих свойством $S \cap \partial\Omega_k^{(\lambda)} = S_k^{(\lambda)} \neq \emptyset$, обозначим через $\mathcal{N}$, а остальные множества через $\mathcal{M}$.

Пусть $f \in C^\infty(Q_T)$ удовлетворяет (6) и $\Phi_q \in C^{l-\sigma_q}(\Gamma_T)$, $f_k = f \eta_k^{(\lambda)}$, $\Phi_k = \Phi \eta_k^{(\lambda)}$ при $k \in \mathcal{M}$, тогда $\Phi_k = 0$. При $k \in \mathcal{M}$ определим вектор

$$w_k(x, t) = \sum_{\alpha} \hat{\mathcal{L}}^{\alpha} \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) V_k^{\alpha}(x, t),$$

где $V_k^{\alpha}(x, t)$ — решение уравнения

$$L_0 \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) V_k^{\alpha}(x, t) = g_k^{\alpha}(x, t) \eta_k^{(\lambda)}(x),$$

$$g_k^{\alpha}(x, t) = \int_0^{\infty} \nu^{-|\lambda|} d\nu \int_{V_{\infty}(l)} f_k(x+y, t+\tau) T_{\alpha}((y, \tau) : \nu^{\lambda}) dy d\tau.$$

Так как $\text{supp } T_{\alpha} \subset V_h(l)$ и при достаточно малых λ функции f_k могут быть гладко продолжены на бесконечный рог, то интегрирование можно проводить по $V_{\infty}(l)$.

Легко показать, что

$$\begin{aligned} \mathcal{L} \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) w(x, t) &= \sum_{\alpha} \mathcal{R}^{\alpha} \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) \left[L \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) - L_0 \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) \right] V_k^{\alpha}(x, t) + \\ &+ \sum_{\alpha} \eta_k^{(\lambda)} \left[\mathcal{R}^{\alpha} \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) - I_m Q_0^{\alpha} \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) \right] g_k^{\alpha} + \\ &+ \sum_{\alpha} \eta_k^{(\lambda)} \left[\mathcal{R}^{\alpha} \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) - I_m Q_0^{\alpha} \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) \right] g_k^{\alpha} + f_k(x, t), \end{aligned}$$

где $[\mathcal{R}^{\alpha}, \eta_k^{(\lambda)}] g_k^{\alpha} = \mathcal{R}^{\alpha}(\eta_k^{(\lambda)} g_k^{\alpha}) - \eta_k^{(\lambda)} \mathcal{R}^{\alpha} g_k^{\alpha}$, that is $\varphi_k^{(\lambda)} [\mathcal{R}^{\alpha}, \eta_k^{(\lambda)}] g_k^{\alpha} = 0$.

При $k \in \mathcal{N}$ определим вектор $\nu^k(z, t)$ как решение задачи

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_0 \left(\frac{\partial}{\partial z}, \frac{\partial}{\partial t} \right) \nu^k(z, t) &= 0, \\ \mathcal{B}_0 \left(\xi^k, 0, \frac{\partial}{\partial z}, \frac{\partial}{\partial t} \right) \nu^k(z, t) \Big|_{z_n=0} &= \varphi^k(z', t), \end{aligned}$$

где

$$\varphi^k(z', t) = T_k^{(\lambda)} \circ \left[\Phi_k(x, t) - \eta_k^{(\lambda)}(x) \mathcal{B} \left(x, t, \frac{\partial}{\partial z}, \frac{\partial}{\partial t} \right) W_k(x, t) \Big|_{x_k^{\lambda}} \right].$$

Положим $w'_k(x, t) = (T_k^{(\lambda)})^{-1} \circ \nu^k(z, t)$. Далее, пусть

$$R_k(h \eta_m^{(\lambda)}) = \begin{cases} w_k(x, t), & k \in \mathcal{M}, \\ w'_k(x, t) + w_k(x, t), & k \in \mathcal{N}. \end{cases}$$

Следовательно, имеем

$$R h = \sum_k \varphi_k^{(\lambda)} R_k(h \Psi_k^{(\lambda)}).$$

При помощи рассуждений как и для обычных параболических краевых задач (см. [1]), получим $A R h = h + T h$. Выбирая λ достаточно малым, можно добиться того, что

$$\|T h\|_{H_1}^{Q_T} \leq \frac{1}{2} \|h\|_{H_1}^{Q_T}.$$

Доказательство завершено.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. А. Солонников, "О краевых задачах для линейных параболических систем дифференциальных уравнений общего вида", Труды Мат. инст-та АН СССР, том 83, стр. 1 -- 183, 1965.
2. В. А. Солонников, "Исследование переопределённых эллиптических краевых задач в дробных пространствах К. К. Головкина", Труды Мат. инст-та АН СССР, том 127, стр. 93 — 114, 1975.
3. А. Г. Хачатрян, "Переопределённые параболические краевые задачи", Зап. Науч. сем. ЛОМИ АН СССР, том 69, стр. 240 — 272, 1977.
4. О. В. Бесов, В. П. Ильин, С. М. Никольский, Интегральные Представления Функций и Теоремы Вложения, Москва, Наука, 1975.
5. П. И. Дудников, С. Н. Самборский, "Линейные переопределённые системы уравнений с частными производными, граничные и начально-граничные задачи для них", Итоги науки и техники, ВИНТИ, Сов. проблемы математики, том 65, стр. 5 – 94, 1995.

13 марта 2001

Ереванский государственный университет